

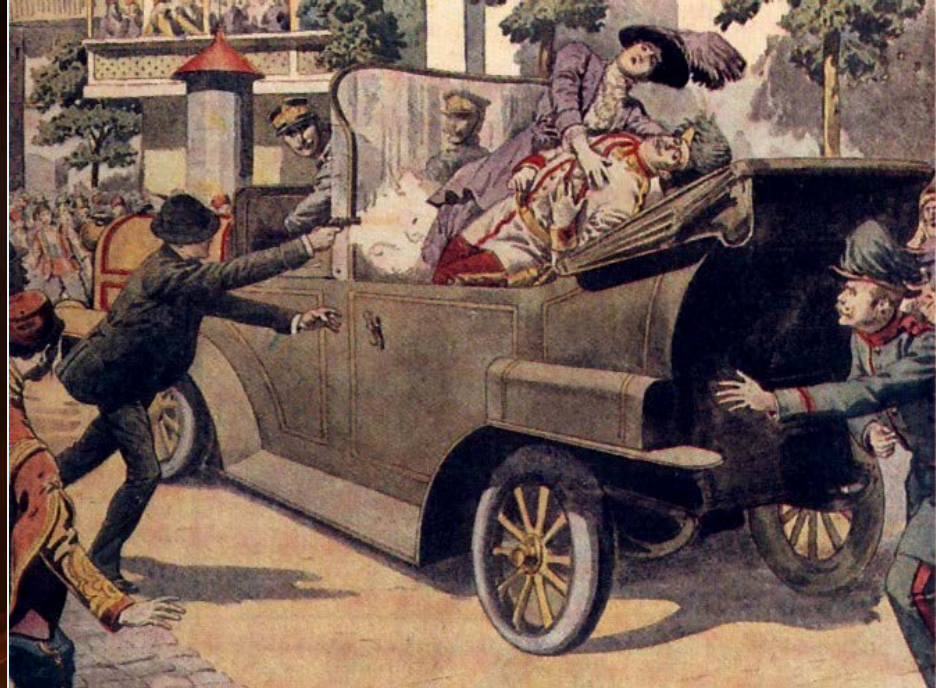

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (28 июля 1914 — 11 ноября 1918) — один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества.

Поводом к войне послужило убийство 28 июня 1914 года австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда девятнадцатилетним сербским террористом, студентом из Боснии Гаврилой Принципом, который являлся одним из членов террористической организации «Млада Босна», боровшейся за объединение всех южнославянских народов в одно государство.

В результате войны прекратили существование четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская.

Страны-участницы потеряли более 10 млн. человек убитыми солдат, около 12 млн. убитыми мирных жителей, около 55 млн. человек были ранены.

Гаврила Принцип стреляет в австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево

Штыковая атака русских солдат

РАССТАНОВКА СИЛ В ЕВРОПЕ

Масштаб 1:40 000 000

Антанта (Россия, Англия, Франция) и ее союзники

Германия и ее союзники

Планы ведения войны

Германией и ее союзниками

странами Антанты

1914 Даты вступления государств в войну

Цифрами обозначены: 1. Англия 2. Бельгия (1914)

3. Швейцария 4. Черногория (1914) 5. Сербия (1914)

6. Румыния 7. Болгария 8. Османская империя (в скобках даны даты вступления государств в войну)

Военные действия на Восточном фронте

Действия войск России

Действия германо-австрийских войск

Переброска на русский фронт германо-австрийских войск, снятых с других фронтов

Линия наибольшего продвижения русских войск в Восточной Пруссии в августе 1914 г.

Линия фронта к концу 1914 г.

Линия фронта к концу 1915 г.

Наступление русских войск 22.V–31.VII 1916 г. (Брусиловский прорыв)

Контрудары противника

Линия фронта к концу 1916 г.

Революционное движение в России

Центры забастовочного движения с 1914 г. по февраль 1917 г.

Революционные выступления в армии и на флоте в начале 1917 г.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России в 1917 г. Свержение самодержавия

Центры забастовочного движения (февраль–октябрь 1917 г.)

Районы наиболее активных крестьянских выступлений (март–октябрь 1917 г.)

Районы национально-освободительного движения (март–октябрь 1917 г.)

Великая Октябрьская социалистическая революция. Установление Советской власти в России

Линия фронта к концу 1917 г.

АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

Границы района национально-освободительного восстания в Средней Азии и Казахстане в 1916 г.
Масштаб 1:65 000 000

Масштаб 1:16 000 000

160 0 160 320 км

Первая мировая война стала несчастьем не только для населения стран Европы и России, она охватила бедствиями 75 процентов населения Земли. В войне противостояли два военных союза: с одной стороны, Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария, а с другой - Антанта - союз России, Франции и Англии. В войне образовалось два фронта: Северо-Западный (от Балтики до устья Буга) и Юго-Западный (вдоль границы Австро-Венгерской империи). В начале войны, в 1914 году, успех сопутствовал русским войскам на юге, но они потерпели поражение на севере.

Солдаты 9-й Сибирской стрелковой дивизии. 1915 год

В следующем, 1915 году, не поддержанная союзниками русская армия стала отступать, пришлось оставить Польшу и Прибалтику, западные части Украины и Белоруссии. Война приняла затяжной характер.

В мае 1916 года произошёл знаменитый Брусиловский прорыв, в ходе которого австро-венгерские войска были разгромлены, а в Закавказье русские стали одерживать одну за другой победы над турками. Наступление русских отвлекло силы немцев с запада, чем облегчило положение французов под Верденом. Такой ход войны вёл к победе русскую армию над выдыхавшимся противником, но за 1916 годом последовал 1917-й...

Казаки 1-й Кубанской пластунской бригады по своим боевым качествам не имели равных в мире, участвовали в обороне города Сарыкамыш в 1915 году.

9 Сибирский гренадерский полк. 1915

Политологи и историки утверждают: современный мир со всеми его проблемами во многом порождён именно Первой мировой, а Вторая мировая стала её логическим продолжением.

В 1914—1917 годах в русскую армию было призвано без малого 16 миллионов жителей нашей страны. Первая мировая вошла в каждый дом, в каждую семью. И в то же время, как это ни парадоксально, не было и нет в нашей стране более замалчиваемой, более оболганной, более проклятой и забытой войны, чем Первая мировая.

Неужели у нас такая короткая историческая память?.. Нет, дело здесь в том, что память эту десятилетиями вытравили и убивали. Потому что герои Великой войны сражались и умирали, как выяснилось после Октябрьского переворота, «не за те» идеалы.

В истории Первой мировой множество скорбных и горьких для нас страниц — начиная с августовской катастрофы 1914-го и заканчивая Брестским миром.

Но были в истории Первой мировой и массовый героизм, мужество, были сотни тысяч людей, ушедших на фронт добровольцами. Разве девальвируются со временем проявленные ими любовь к Родине и верность воинскому долгу?.. Разве зависят от того, на какой войне — победной или нет — были они проявлены?..

Мы по праву можем и должны восхищаться блестящими победами русской армии — такими, как Брусиловский прорыв, Сарыкамыш, Эрзерум, Галицийское сражение 1914-го, оборонительная битва за Белоруссию в сентябре—октябре 1915 года.

Мы должны помнить всех, кто не жалел жизни ради победы на фронте и в тылу.

Мы должны отдать должное мужеству и стойкости русских офицеров и солдат, отстаивавших свою Родину.

И должны помнить о том, что привычное уху словосочетание «Великая Отечественная война» прозвучало впервые именно в 1914 году.

Эта война дала нам множество героев. Судьба этих героев была трагична и горька: в силу исторических обстоятельств они не дождались ни юбилейных медалей, ни музеев, ни вечных огней, ни цветов в День Победы... Их имена, заслуги и боевые награды были втоптаны в грязь и прокляты. Особенно активно этот процесс шёл в СССР в 1920—1930-х годах.

Брусиловский прорыв был начат с массовой артиллерийской подготовки, что являлось новшеством для ведения войн того времени

Эрзерумская операция (декабрь 1915 - февраль 1916 гг.)

Почти столетие понадобилось, чтобы ситуация начала понемногу меняться к лучшему. С каждым годом ширится деятельность по восстановлению имён безвестных воинов Первой мировой, снимаются документальные фильмы и выходят книги, проводятся международные научные конференции, восстанавливаются заброшенные воинские погосты.

Указом Президента России день **1 августа** был объявлен в Российской Федерации Днём памяти воинов, погибших в Первой мировой войне. И самое главное — растёт число людей, изучающих её наследие на всех уровнях, гордящихся своими славными предками.

Среди героев первой мировой войны были выдающиеся полководцы, военачальники, командиры боевых кораблей, донские казаки, летчики-истребители и сестры милосердия, военные священники... Разные люди, разные судьбы. Вклады, сделанные ими в нашу историю, далеко не равноценны, но Объединяет их одно: в годы Первой мировой войны все они были готовы умереть за Отечество...

Вечная им память

Памятник героям
Первой мировой войны на Поклонной горе

Лавр
Георгиевич
Корнилов:

*«Чем
тяжелее
положение,
тем смелее
вперёд»*

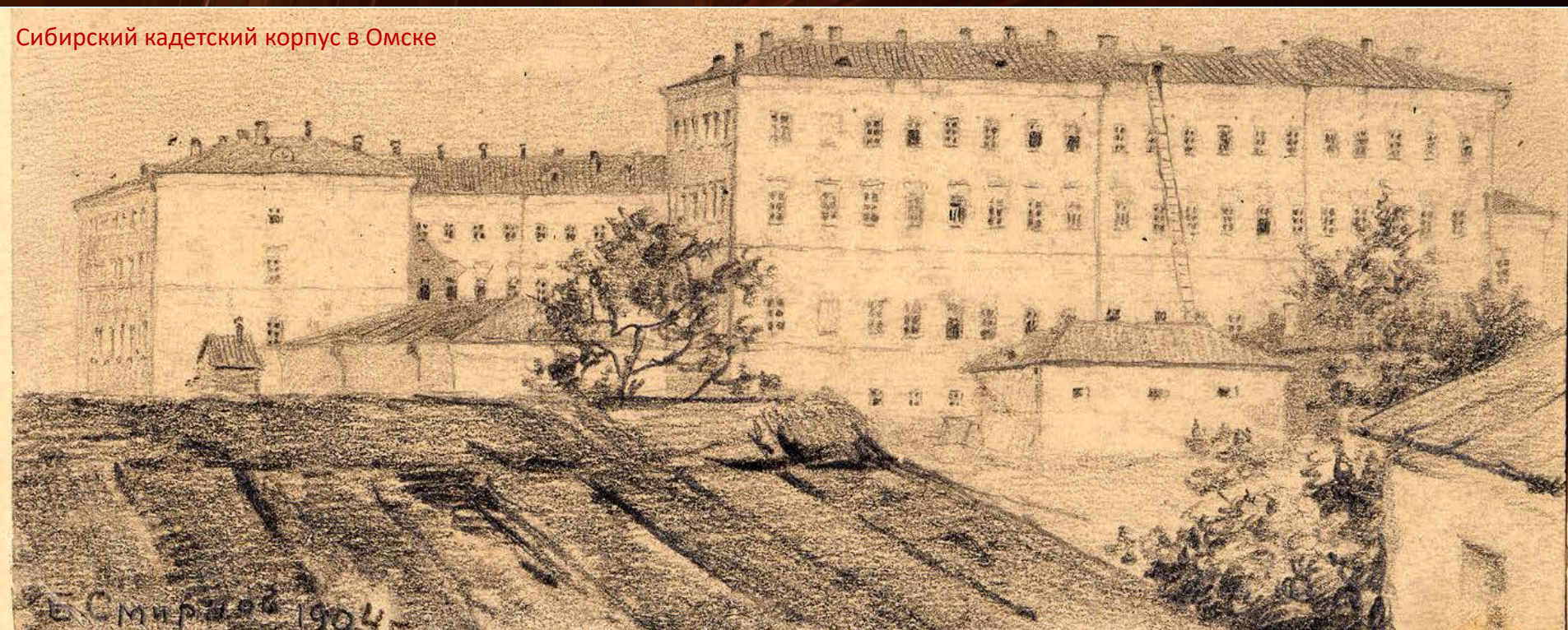
Лавр Георгиевич Корнилов родился 18 августа 1870 года в городе Усть-Каменогорске Семипалатинской области. Его отец Георгий (Егор) Николаевич служил переводчиком в 7-м Сибирском казачьем полку. Матерью Лавра была казашка Мариам, в 14 лет перешедшая в православие и принявшая имя Марии Ивановны, — волевая, умная женщина, глубоко преданная мужу и семье. Именно по материнской линии будущий генерал получил характерный «восточный» разрез глаз и тип лица.

Лавр рано научился читать и после переезда семьи в 1882 году в город Зайсан (ныне Казахстан) начал самостоятельно готовиться к поступлению в Сибирский кадетский корпус, расположенный в Омске.

Усть-Каменогорск. XIX в.

Сибирский кадетский корпус в Омске

Л. Г. Корнилов - кадет

Учился Лавр отлично. Его кадетская характеристика, подписанная директором корпуса генерал-майором С.А. Пороховщиковым, гласит: *«Развит, способности хорошие, в классе внимателен и заботлив, очень прилежен. Любит чтение и музыку... Скромен, правдив, послушен, очень бережлив, в манерах угловат. К старшим почтителен, товарищами очень любим, с прислугою обходителен».*

Особенно ярко проявились в корпусе филологические дарования Корнилова. Уже в седьмом классе он перевёл с французского на русский роман Б. де Сен-Пьера «Поль и Виргиния», а в старших классах, в дополнение к знакомому с детства казахскому, выучил монгольский, на который перевёл учебник физики.

Впоследствии Корнилов в совершенстве овладел также английским, немецким, персидским, китайским, туркменским, киргизским и татарским языками, а общаться мог ещё на добром десятке восточных языков и диалектов.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Нижегородская ул. Пиротехн. арт. школа
ST-PETERSBOURG. Ecole pyrotechnique. Pont Liteiny

После окончания корпуса юноша сделал дальнейший выбор в пользу Михайловского артиллерийского училища. В это учебное заведение Лавр Корнилов был зачислен 25 августа 1889 года. Как и в корпусе, в училище он был одним из лучших учеников, в ноябре 1891-го получил на погоны лычки старшего портупей-юнкера.

Начальство отмечало, что, *«будучи очень самолюбивым, любознательным»*, Корнилов *«серьезно относится к наукам и военному делу, он обещает быть хорошим офицером».*

4 августа 1892 года, за две недели до своего 22-летия, юноша окончил училище по 1-му разряду и надел золотые погоны подпоручика, став личным дворянином.

Перед блестяще учившимся Корниловым открывались прекрасные служебные возможности, но он предпочёл распределение в далекий Туркестанский военный округ. Во время службы на 5-й батарее Туркестанской артиллерийской бригады, расквартированной в Ташкенте, Корнилов готовился к поступлению в Николаевскую академию Генерального штаба, и осенью 1895 года с лучшим среди всех поступавших баллом — 10,93 из 12 возможных — был зачислен на её курс.

«Скромный и застенчивый армейский артиллерийский офицер, худощавый, небольшого роста, с монгольским лицом был мало замечен в академии и только во время экзаменов сразу выделился блестящими успехами по всем наукам», — вспоминал однокашник Корнилова по академии генерал А. П. Богаевский.

После окончания дополнительного курса Корнилов удостоился малой серебряной медали, чина Генерального штаба капитана (17 мая 1898 года) и особой почести — его имя было занесено на мраморную доску в конференц-зале академии.

Не только офицеры «из простых», но и потомственные дворяне с титулами и поместьями сочли бы это звездным часом. Лучшие выпускники академии пользовались преимуществом при выборе дальнейшего места службы.

Но неугомонный Лавр Корнилов выбрал Туркестан, причем не Ташкент, уже довольно обжитый к тому времени русскими, а беспокойную границу с Афганистаном.

Здесь его судьба складывалась так, что могла бы послужить сюжетом не для одного, а для нескольких приключенческих романов...

Выпускники Николаевской академии
Генерального штаба. 1903 г.

Военные атташе на маневрах
китайской армии в 1909 году.
В центре – полковник Корнилов

С августа 1899 года Корнилов служил в должности старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа. За пять лет он совершил ряд служебных поездок в Персию, Афганистан, Индию и Китай. Будучи военным разведчиком, он в 1901 году с четырьмя казаками семь месяцев скитался по пустыням Восточной Персии, которые считались непроходимыми. Ему приходилось менять обличье, преображаться в мусульманина, выдавать себя за восточного купца.

Составленные Корниловым военно-научные обзоры стран Среднего Востока были предметом зависти для прославленных британских специалистов, а изданные штабом Туркестанского военного округа работы Лавра Георгиевича «Каштария, или Восточный Туркестан» и «Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестаном» стали серьёзным вкладом в географию и этнографию региона. Научные заслуги офицера Императорское Географическое общество оценило малой серебряной медалью.

Новой должностью Корнилова стал ответственный и важный пост военного агента (атташе) в Китае — там Лавр Георгиевич провёл 1907—1910 годы. Четыре года вёл полковник Корнилов тихую войну улыбок и недомолвок на дипломатическом фронте. И несмотря на то, что правительства Франции, Англии, Германии, Китая и Японии пожаловали его своими орденами, он не становился уступчивее и сговорчивее, всегда отстаивал интересы Отечества.

Завершил свою военно-дипломатическую карьеру он огромным (6 тысяч верст) путешествием по маршруту Китай — Монголия — Восточный Туркестан и обширным сообщением «Военные реформы в Китае и их значение для России», зачитанным в Главном штабе.

Когда началась война с Японией, Корнилов добился перевода в действующую армию. До сих пор не имевший случая попробовать себя в настоящей боевой схватке, Лавр Георгиевич показал себя отчаянным храбрецом в декабре 1904 года.

Сводно-стрелковый корпус, в который входила бригада Корнилова, прибыла на Манчжурский фронт и приняла участие в сражении под Сандепу и в Мукденских боях в январе — феврале 1905 года.

25 февраля 1905-го, когда 1-й, 2-й и 3-й стрелковые полки были окружены превосходящими силами японцев, подполковник Корнилов под шквальным огнем, с тяжёлым боем вывел бригаду из опасного положения, сохранив при этом все знамена, орудия и пулеметы.

*Восьмидюймовая мортирная батарея
на позиции у деревни Сандепу*

Российская армия в Манчжурии. 1905

БАТАРЕЯ НА ПОЗИЦИИ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ. по фот. В. БУЛЛА.

А. Корнилов

19 августа 1914 года Корнилов был назначен начальником 48-й пехотной дивизии (будущей «Стальной»), которая под его командованием сражалась в Галиции и в Карпатах в составе XXIV армейского корпуса 8-й армии генерала Брусилова (Юго-Западный фронт).

Именно тогда фронтовая судьба свела Корнилова с будущим соратником по Белому делу — генералом Антоном Ивановичем Деникиным.

«С Корниловым я встретился первый раз на полях Галиции, возле Галича, в конце августа 1914-го, — вспоминал Деникин. — С тех пор, в течение 4 месяцев непрерывных, славных и тяжких боев, наши части шли рядом в составе XXIV корпуса, разбивая врага, перейдя Карпаты.

Тогда уже совершенно ясно определились для меня главные черты Корнилова-военачальника: большое умение воспитывать войска: из второсортной части Казанского округа он в несколько недель сделал отличнейшую боевую дивизию; решимость и крайнее упорство в ведении самой тяжелой, казалось, обреченной операции; необычайная личная храбрость, которая страшно импонировала войскам и создавала ему среди них большую популярность; наконец, — высокое соблюдение военной этики в отношении соседних частей и соратников, — свойство, против которого часто грешили и начальники, и войсковые части».

Солдаты Корнилова буквально боготворили: командир относился с большим вниманием к их быту, требовал от офицеров отеческого отношения к нижним чинам.

Один из рядовых бойцов 48-й дивизии отзывался о генерале так:

«С офицерами он был офицер, с солдатами — солдат».

Многие боевые операции, спланированные и возглавляемые Корниловым, стали одними из самых ярких страниц истории Первой мировой войны. Вот только некоторые из них.

Во многих операциях армии Брусилова отличилась именно дивизия Корнилова.

«Корнилов — не человек, стихия», — говорил взятый корниловцами в плен австрийский генерал Рафт. В ноябре 1914 года в ночном бою при Такошанах группа добровольцев под командованием Корнилова прорвала позиции неприятеля и, несмотря на свою малочисленность, захватила 1200 пленных, включая самого Рафта, потрясённого этой дерзкой вылазкой.

В ходе Лимановского сражения «Стальная» дивизия Корнилова, перебрасываемая на самые тяжёлые участки фронта, разбила неприятеля в боях под Гоголевым и Варжише и дошла до Карпат, где заняла Крепну. В январе 1915-го года 48-я дивизия заняла главный карпатский гребень на линии Альзопогон — Фельзадор.

Взятие Зборо — расположенного на «высоте 650» — защищённого проволочными заграждениями и линиями окопов с укреплёнными огневыми точками — стало одной из самых блестящих операций, проведённых Корниловым. Накануне генерал тщательно готовил план операции, изучал план неприятельских укреплений и присутствовал на допросах пленных австрийцев. В результате штурм прошёл в точности по плану Лавра Георгиевича: внезапно обрушившийся на высоту шквальный огонь русской артиллерии и фронтальная атака пехоты позволили главным ударным силам Корнилова незамеченными обойти противника и обратить его в бегство.

25 июня 1917 года 8-я армия генерал-лейтенанта Л. Г. Корнилова пошла в наступление, нанося вспомогательный удар на город Галич. За шесть дней армия продвинулась на 18 верст, отбросила 7-ю австро-венгерскую армию и спешившие ей на помощь германские резервы, взяла в плен 834 офицера и 35 809 солдат противника, захватила 121 орудие, 99 минометов и бомбометов, 403 пулемета.

Генерал-лейтенант
Л.Г. Корнилов после
побега из плена.
1916

В апреле 1915 года, прикрывая отступление Брусилова из-за Карпат силами одной своей «Стальной» дивизии, генерал Корнилов, взявший на себя в момент гибели дивизии личное командование одним из батальонов, был дважды ранен в руку и ногу и в числе 7 уцелевших бойцов после упорного штыкового боя попал в австрийский плен.

Лавр Георгиевич предпринял несколько попыток побега из плена, но удачной оказалась только четвёртая, в июле 1916 года.

О храбреце-генерале, бежавшем из австрийского плена, писали газеты и журналы, его чествовали в Михайловском артиллерийском училище, а земляки из станицы Каркаралинской прислали ему золотой нательный крест, освященный в местном храме.

Весть о падении монархии в 1917 году Корнилов встретил с неоднозначными чувствами. Лавр Георгиевич говорил: *«Я никогда не был против монархии, так как Россия слишком велика, чтобы быть республикой. Кроме того, я — казак. Казак настоящий не может не быть монархистом...»*.

Как и большинство современников февральских событий 1917 года, Корнилов испытывал прилив радости, надежд на всеобщее преобразование страны. Однако когда прошёл хмель от первого «глотка свободы», Лавр Георгиевич обнаружил, что нести службу при новой власти практически нереально: лишивший офицеров власти Приказ № 1, упавшая до нуля дисциплина, бесконечные митинги — лицо демократии оказалось вовсе не таким привлекательным, как это многим представлялось в последние годы «царского режима»...

В эти трудные времена новыми властями было решено «... для установления полного порядка и для спасения столицы от анархии командировать на должность главнокомандующего Петроградским военным округом доблестного боевого генерала, имя которого было бы популярно и авторитетно среди населения....». 19 июля 1917 года генерал-лейтенант Корнилов стал Верховным Главнокомандующим.

В Москве на Государственном Совещании 13-15 августа он в своём обширном докладе указал на катастрофическое положение на фронте, на губительное действие на солдатские массы законодательных мер, предпринимаемых Временным Правительством, на продолжающуюся разрушительную пропаганду, сеющую в Армии и стране анархию.

Корнилов обращался к новым властям в тоне, который вряд ли мог себе в то время позволить кто-либо из русских генералов: *«Я заявляю, что Отечество гибнет, а потому, хоть и не спрошенный, требую немедленного прекращения наступления на всех фронтах для сохранения и спасения армии... Сообщаю вам, стоящим у кормила власти, что Родина действительно накануне безвозвратной гибели, что время слов, увещеваний и пожеланий прошло, что необходима государственно-революционная власть. Я верю в гений русского народа, я верю в разум русского народа и верю в спасение страны. Я верю в светлое будущее нашей Родины и верю в то, что боеспособность нашей армии, ее былая слава будут восстановлены. Но я заявляю, что времени терять нельзя...»*.

Генерал Корнилов с офицерами Корниловского полка.
Новочеркасск. 1918 г

Но бездействие власти в конечном счете парализовало все немногие благие начинания Корнилова.

В армии и на флоте всё оставалось неизменным, пока Временное правительство не сочло популярность в армии самого Корнилова слишком опасной для революции. Керенский предупредил большевиков об угрозе военного переворота, планируемого Корниловым, и объявил его мятежником.

В сентябре 1917 года По приказу Керенского были арестованы генералы: Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, Г. М. Ванновский., И. Г. Эрдели, Е. Ф. Эльснер, А. С. Лукомский, В. Н. Кисляков, И. П. Романовский и другие. Арестованных содержали в Быхове, в 50 километрах к югу от Могилёва, в здании женской гимназии под охраной личного конвоя Корнилова, состоящего из трёх сотен и пулеметной команды Текинского полка.

19 ноября 1917 года. Генерал от инфантерии Лавр Георгиевич Корнилов, проведя под следствием одиннадцать недель и будучи полностью оправдан, выходит из Быховской тюрьмы.

Его уже ожидают безраздельно преданные солдаты Текинского полка. Во главе четырехсот всадников Корнилов отправляется на Дон.

ВИДЕОФРАГМЕНТ

Ст. Быхова,

Корниловцы

Группа арестованных генералов и офицеров в период быховского заточения.

1. Л. Г. Корнилов. 2. А. И. Деникин. 3. Г. М. Ванновский. 4. И. Г. Эрдели. 5. Е. Ф. Эльснер. 6. А. С. Лукомский. 7. В. Н. Кисляков. 8. И. П. Романовский. 9. С. Л. Марков. 10. М. И. Орлов. 11. Л. Н. Новосильцев. 12. В. М. Пронин. 13. И. Г. Соотс. 14. С. Н. Ряснянский. 15. В. Е. Роженко. 16. А. П. Брагин. 17. И. А. Родионов. 18. Г. Л. Чунихин. 19. В. В. Клецанда. 20. прапорщик С. Ф. Никитин. Осень 1917 года

Возглавив белую Добровольческую армию, Лавр Георгиевич Корнилов оставался в её рядах до самой своей гибели.

31 марта (13 апреля) 1918 года он был убит при штурме Екатеринодара. *«Неприятельская граната, — писал генерал А. И. Деникин, — попала в дом только одна, только в комнату Корнилова, когда он был в ней, и убила только его одного. Мистический покров предвечной тайны покрыв пути и свершения неведомой воли».*

В Советском Союзе имя Корнилова было демонизировано так же, как имена других белых вождей — Деникина, Врангеля, Юденича и Колчака. Ему было посвящено немало исследований, однако их авторы видели в Корнилове исключительно тирана, готового залить Россию кровью, рвавшегося к власти военного диктатора и лютого врага «трудового народа».

Заслуги Корнилова в области географии, военной разведки и военной дипломатии, его деятельность во время Первой мировой войны были забыты напрочь. Только в конце XX века в России начались первые попытки объективно изучить сложную биографию Лавра Георгиевича. Своеобразным прорывом стала вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» книга А.И. Ушакова и В.П. Федюка (2006).

В апреле 2011 года было принято решение о создании мемориального комплекса в память о Л.Г. Корнилове в Краснодаре. В ноябре 2012-го, Краснодар стал первым русским городом, в котором появилась улица Корнилова... В апреле 2013-го в городе был установлен первый в России памятник Корнилову.

Автограф, оставленный Корниловым 26 сентября 1917-го, заканчивался примечательным афоризмом: *«Чем тяжелее положение, тем смелее вперед».* Эту фразу можно считать девизом всей жизни видного учёного-географа, разведчика, военачальника, политического деятеля, выдающегося патриота России —

Лавра Георгиевича Корнилова

Орден Святого Станислава
3-й степени (1901)

Орден Святой Анны
3-й степени (1903)

Орден Святого Станислава
2-й степени (1904)

Орден Святого Георгия
4-й степени (08.09.1905)

Мечи к ордену Святого
Станислава 2-й степени (1906)

Золотое оружие
«За храбрость»
(09.05.1907)

Орден Святой Анны
1-й степени с мечами (17.10.1915)

Орден Святой Анны
2-й степени (06.12.1909)

Орден Святого Владимира
3-й степени с мечами (1914)

Орден Святого
Станислава 1-й ст. с
мечами (20.03.1915)

Орден Святого
Георгия 3-й
степени (28.04.1915)

**Награды
Л.Г. Корнилова**

**Отец Антоний
(Василий Смирнов)**

*Подвиг
с крестом
в руках*

Самарская духовная семинария

Седмиозерная Богородицкая пустынь Казанской епархии

С давних пор вооруженные силы России опирались на поддержку Православной церкви. Именно она подавала отечественному воинству примеры великого самоотвержения, мужества, любви к Отечеству, вдохновляла на тяжелый ратный труд. Во время Первой мировой войны не раз случалось, что в чрезвычайных обстоятельствах воин мирской падал духом. И тогда вперед с крестом в руках выходил воин духовный — и придавал сил утомлённым бойцам.

К таким воинам принадлежал и отец Антоний (Смирнов)...

Его жизнь не была богата событиями. Родился Василий Смирнов в 1843 году в Самарской губернии в семье священника, рано избрал для себя путь служения Господу и поступил в Самарское духовное училище. По воспоминаниям знавших его во время учебы, Василий «*был весьма скромн и отзывчив на нужды близких*».

С 1879 года жил в Седмиозёрной пустыни Казанской епархии. В 1881 году 38-летний Василий Смирнов принял монашеский постриг под именем Антония, получил чин иеродьякона, а в следующем году — иеромонаха. В 1883 году был назначен казначеем Казанского Иоанно-Предтеченского монастыря. В 1884—1887 годах он был духовником при Казанской духовной академии. В 1902—1903 годах Антоний был экономом Архиерейского дома, однако затем вновь вернулся к монастырской жизни и находился в Чуркинской Никольской пустыни, а с 1906 года был иеромонахом Бугульминского Александро-Невского монастыря.

Годы, наполненные трудом и молитвой,
летели незаметно...

**Божественная литургия и молебен
на линейном корабле Балтийского
флота «Андрей Первозванный»
(протоиерей Дмитрий Васильевич
Андреев). 1915 г.**

**В наши дни: иерей Олег Артемьев
служит в составе эскадры
атомных подводных лодок,
работает в экипажах кораблей
на Камчатке**

1909 год стал переломным для пожилого монаха — отец Антоний был призван на пятилетнее служение на флоте. Такой чести удостоивались в те времена только самые достойные священнослужители.

Традиция иметь священника на каждом боевом корабле восходила ещё к Морскому уставу 1720 года, где говорилось: *«В корабельном флоте на каждом корабле иметь по одному иеромонаху»*.

В марте 1721 года в «Инструкции флотским иеромонахам» были сформулированы обязанности корабельных священников: он должен был ежедневно совершать молитвы и богослужения в походной церкви (с 1853 года они существовали на каждом боевом корабле). Священник на корабле был *«должен посещать и утешать больных и иметь попечение, дабы без причастия кто не умер»*, проверять сделанные врачом записи о том, какие лекарства были назначены больным, а о тяжелобольных лично докладывать капитану корабля.

По боевому расписанию священник определялся в помощь к врачу и должен был находиться в его каюте, оборудованной под операционную (чтобы священник мог исполнять обязанности медбрата, он проходил на флоте курсы). На некоторых кораблях священник при необходимости исполнял и обязанности подносчика снарядов в орудийном расчете. Кроме того, в обязанности священника входило обучение матросов грамоте, забота о состоянии корабельной библиотеки, извещение родственников об обстоятельствах смерти умершего или погибшего матроса и организация материальной помощи осиротевшим семьям моряков.

Генерал А.А. Брусилов вспоминал: *«В тех жутких контратаках 1915 года среди солдатских гимнастёрок мелькали черные фигуры - полковые батюшки, подоткнув рясы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались на полях сражений, не разлучившись с паствой»*.

По образному выражению протопресвитера армии и флота Г.И. Шавельского, военный священник «был учителем, воспитателем в той великой русской школе, какую являлась для огромной части русского мужского населения армия...

Ежегодно принимая в свои ряды сотни тысяч молодых людей, в значительном проценте неграмотных и невежественных, армия и флот обучали их грамоте, сообщали им разные знания, дисциплинировали и культивировали их...

И в отношении воспитания воинского духа, и в отношении общего обучения и воспитания нижних чинов священник в воинской, как и в морской части мог играть выдающуюся роль».

Причастие перед атакой

Полковой священник о. Стефан Щербаковский, дважды раненый, впереди 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка в бою под Тюренченом. Награждён орденом Св. Георгия 4-й степени

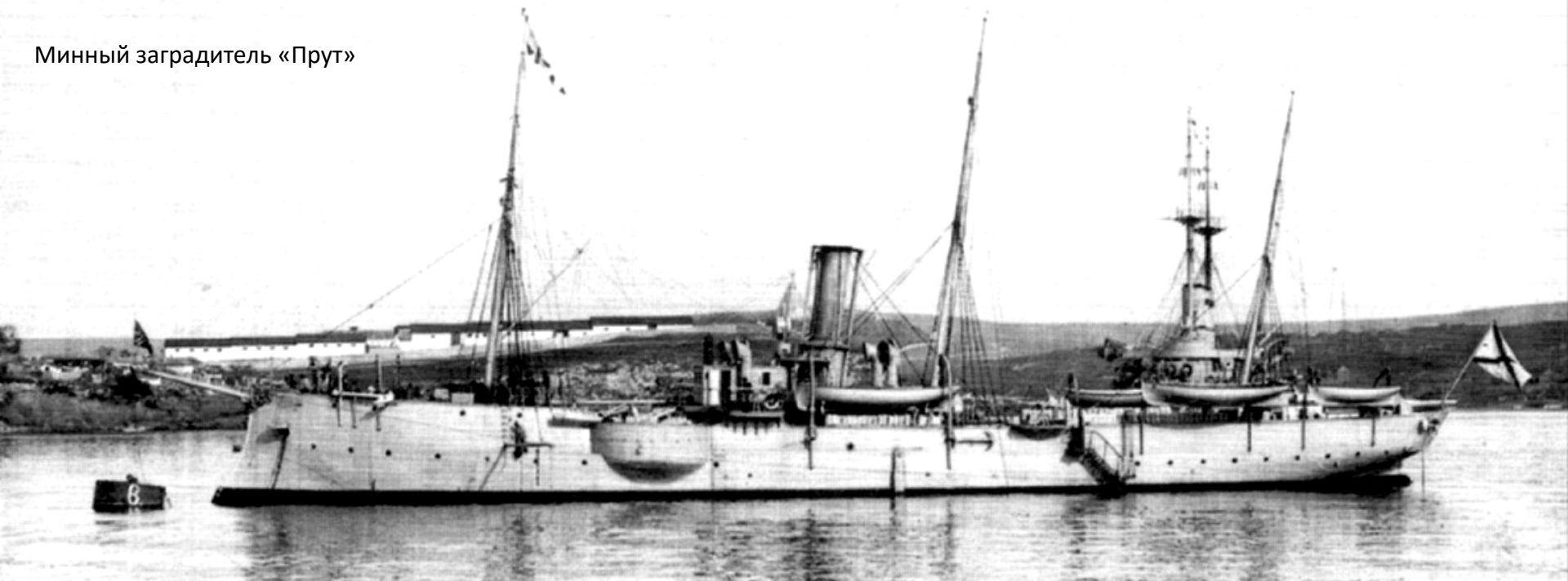
После тихой жизни бугульминского монастыря, да и всей жизни, прошедшей в глубине России, перевод на флот был для отца Антония разительной переменой. 5 июня 1909 года впервые за свою долгую жизнь иеромонах увидел Черное море. Служить ему выпало на минном заградителе «Прут» — бывшем коммерческом пароходе «Москва», спущенном на воду в 1879 году.

Вместо привычной монастырской тишины — жесткие флотские правила, постоянные учебные тревоги, выходы в море, постановки мин, стрельбы. Вместо деревенского воздуха — черноморский ветер, ласковый летом и обжигающий зимой. Однако со временем «Прут» стал для отца Антония настоящим домом.

В 1914 году срок его пятилетнего служения на флоте заканчивался, но вскоре в жизнь старого священника вторглась война...

Начало Первой мировой войны для Черноморского флота не ознаменовалось крупными боевыми действиями — германских и австро-венгерских кораблей в этом регионе не было. Но в октябре 1914 года, когда начались боевые действия между Россией и Турцией, на минном заградителе «Прут» получили короткое сообщение, направленное всем кораблям флота: «Война началась».

Минный заградитель «Прут»

Германский линейный крейсер «Геблен» имел 10 одиннадцатидюймовых орудий и 12 шестидюймовых, а русские броненосцы - по 4 двенадцатидюймовки. Учитывая большую скорострельность и дальнбойность пушек линейного крейсера, получалось, что по силе огня он был равен всей линейной дивизии Черноморского флота вместе взятой.

Офицеры и корабельный священник на палубе судна «Николаев» минного отряда Балтийского флота. 1914 г.

29 октября 1914 года минный заградитель «Прут» встретил в море недалеко от Севастополя германский линейный крейсер «Геблен». «Прут» попробовал отвернуть в сторону, но германский линкор и турецкие эсминцы полным ходом шли наперехват, и стало понятно, что избежать встречи с противником не удастся... Вскоре на «Геблене» взвился сигнал «Предлагаю сдаться».

«Прут» мог бы принять неравный бой, но командир опасался того, что 710 мин на корабле сдетонируют от первого же вражеского попадания, а в таком случае шансы сохранить экипаж корабля равнялись нулю. Командир «Прута» капитан 2-го ранга Г. А. Быков приказал готовить корабль к затоплению. «Геблен» обстрелял «Прут» и поджёг его. Матросы начали грузиться в шлюпки, а сигнальный старшина поднял на мачте ответ на предложение германского линкора: **«Погибаю, но не сдаюсь»...**

Пятнадцать минут «Геблен» продолжал обстреливать беззащитный «Прут». Всё это время плававшие вокруг корабля моряки подвергались опасности — ведь минзаг уже пылал костром, и минный запас мог сдетонировать в любую минуту. Но время шло, а чудовищный взрыв так и не прозвучал. А затем и «Геблен» внезапно прекратил огонь, развернулся и покинул место боя. Не молитвы ли отца Антония помогли этому?..

Когда судно стало погружаться в воду, иеромонах Антоний уступил своё место на шлюпке матросам: *«Мест в шлюпках на всех не хватит, вы молодые, а я уже пожил на белом свете и стар»* - сказал седой священник. После этих слов отец Антоний вернулся в свою каюту, облачился в ризу и, выйдя на горящую палубу с крестом и Евангелием в руках, ещё раз благословил команду. Потом направился внутрь гибнущего корабля. Матросы, глотая слезы, провожали глазами любимого пастыря, офицеры поднесли руки к козырькам фуражек, отдавая честь доблестному священнику. На часах было 8.40, когда пылающий «Прут» встал почти вертикально и с развевающимся на сломанной фок-мачте Андреевским флагом медленно скрылся под водой...

Золотой строкой в историю военного духовенства России и Черноморского флота вписан подвиг 71-летнего священника, который до конца остался верен своему кораблю. В ежемесячнике «Наставления и утешения святой веры христианской» была опубликована статья о поступке отца Антония, в которой говорилось: *«В душе поднимается пламя восторга и чувство гордости за своих родных воинов, умеющих с непостижимым героизмом умирать за Родину, Царя и святую веру. В то же время возникает чувство глубокой радости и благодарности скромному иеромонаху о. Антонию за духовную мощь, которая проявилась у него при преждевременной могиле на дне морском. Неистощим героизм в русском народе».*

Подвиг флотского священнослужителя был оценён по достоинству. Отец Антоний стал первым русским военным (и единственным флотским) священником, удостоенным во время Первой мировой войны высшей боевой награды России — **ордена Святого Георгия 4-й степени**. К тому же он стал первым священником, удостоенным этой награды посмертно. На могиле отдавшего жизнь за Родину мужественного пастыря нет надгробного камня. Остов минного заградителя «Прут» покоится на дне Черного моря, на глубине 124 метра. Но память о тихой жизни отца Антония, так ярко блеснувшей в самый последний день, жива и сейчас.

Отцы благочинные
Северного фронта. 1915

Римма
Михайловна
Иванова:

*«Господи,
спаси
Россию!»*

В 1769 году в Российской империи был учреждён орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Разделённый на четыре степени скромный крест из белой эмали с изображением святого Георгия, поражающего копьём змея, был задуман как исключительно военная награда, и русские офицеры и генералы ценили его выше любого другого ордена.

Ни знатность, ни старые заслуги, ни связи при дворе, ни юбилей не вели к получению этой награды. Её можно было заслужить только за блестящий, самоотверженный подвиг, совершенный на поле брани. Неудивительно, что количество кавалеров высших степеней ордена было весьма ограниченным. Этим, казалось бы, исключительно «мужским» по духу орденом трижды были награждены и женщины. Третья женщина — георгиевский кавалер появилась на свет вдали от европейских столиц, в южнорусском городе Ставрополе.

15 июня 1894 года в центре Ставрополя, на улице Лермонтовской, 28, в семье казначея Ставропольской духовной консистории, коллежского асессора Михаила Павловича Иванова и его жены Елены Никаноровны, урожденной Данишевской, родилась дочка. Имя девочке дали в честь древнего святого — великомученика Риммы, ученика апостола Андрея Первозванного.

Семью Ивановых в Ставрополе знали и уважали все. Михаил Павлович, как сказано в формулярном списке, за отлично-усердную службу и особые труды был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени. Римма росла общительной и весёлой девочкой, была очень дружна со старшим братом Владимиром, рано научившим её читать. Когда у детей спрашивали, кем они хотят стать, Владимир неизменно отвечал — врачом, Римма — солдатом. Для посторонних такой ответ звучал странновато, но в семье не удивлялись — ведь Данишевские, предки Риммы по материнской линии, были выходцами «из солдатских детей».

Семья Ивановых — Данишевских. 1907 г. (вторая слева — Римма Иванова)

В 1902 году Римма поступила в ставропольскую Ольгинскую женскую гимназию. Училась она отлично, всем запомнилась как душа компании, а в последний год учёбы совершила первый подвиг. Во время прогулки группы гимназистов в Архиерейском лесу по берегу пруда один юноша поскользнулся на мостках и упал в воду. Плавать он не умел и сразу начал тонуть. Римма не раздумывая бросилась в воду и спасла утопающего. Она ещё не знала о том, что это далеко не последний человек, которого она спасёт...

Ставрополь

Ольгинская женская гимназія

После окончания гимназии девушка отправилась работать народной учительницей в село Петровское Благодарненского уезда Ставропольской губернии (ныне г. Светлоград). Задача предстояла непростая — у земского училища, куда её направили, не было даже помещения. Римма взялась за дело с таким энтузиазмом, что Петровское училище вскоре вышло в число лучших по всей губернии.

Высочайший манифест о начале Первой мировой войны перевернул жизнь мирного Ставрополя. Как и во всей стране, в Ставрополе открывались многочисленные лазареты, профессия медсестры стала одной из самых востребованных. Через десять дней после начала войны Римма Иванова начала посещать медицинские курсы. 7 сентября 1914 года она была направлена к первому месту службы — в ставропольский епархиальный госпиталь № 2.

После гимназической формы Римма облачилась в одеяние сестры милосердия. Оно было официально введено в России в мае 1903 года и состояло из серого или коричневого холстинного платья с красным крестом на белом переднике. При исполнении служебных обязанностей на левый рукав надевалась белая повязка с красным крестом. Каждая такая повязка имела номер, он указывался также в удостоверении, которое сестра милосердия была обязана всегда иметь при себе.

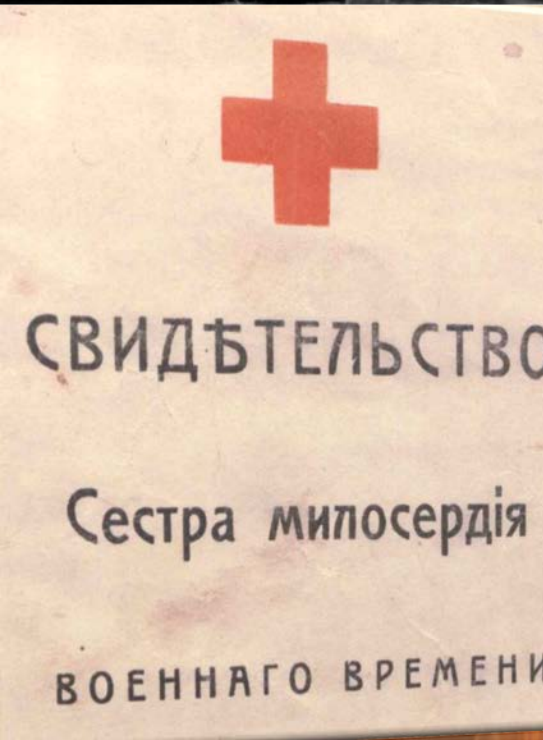

М. Вяземцева, сестра милосердия лазарета
Кубанской общины в Харбине. 1905 г.

Сестра милосердия
1907 г.

Сестры милосердия и раненые в палате больницы Покровской общины.
Петроград. 1914–1916. Фотоателье К. К. Буллы

Начались тяжёлые госпитальные будни. После начала боевых действий между Турцией и Россией 18 октября 1914 года поток раненых резко увеличился. Труднее всего Римме давались обязанности операционной медсестры — больно было наблюдать мучения раненых.

Но чем дольше работала Римма в лазарете, тем отчётливее она понимала — такого служения Отечеству для неё мало. Всё чаще она вспоминала свою детскую мечту — стать солдатом. И несмотря на отчаянное сопротивление родителей, 17 января 1915 года, коротко остригшись и изменив имя на мужской манер (Римма Михайлович), Римма Иванова отправилась на фронт добровольцем 83-го пехотного Самурского полка.

Этот полк был одним из наиболее боеспособных частей русской армии времён Первой мировой. Австрийцы характеризовали эти части как исключительно стойкие и упорные как в обороне, так и в наступлении.

Во второй половине февраля 1915 года 3-й Кавказский корпус в составе 12-й армии под командованием генерала от инфантерии П.А. Плеве начал наступление с целью разгрома 8-й германской армии. Это сражение завершилось победой русских войск. Боевое крещение Риммы оказалось тяжелейшим, но она с честью справилась с ним.

Из письма к родителям: *«Бой — громадный бой, эти двое суток невесёлых — уже прошёл. Несу обязанности фельдшера. Моё дело — перевязка и больше ничего. Как приятно сознавать, что в этом большом деле приносишь пользу. Опасность далеко от меня, её нет...»*.

В журнале «Разведчик» № 1307 за 1915 год была опубликована интереснейшая заметка о случае, произошедшем с Риммой на польском фронте весной 1915 года.

Автор заметки, известный военный журналист полковник Д.Н. Логофет, лично знакомый с Р. Ивановой, описывал её как *«немного экзальтированную девушку с большими печальными глазами, удивительно нежную, самоотверженную, смелую до безумия»*.

А сама история звучит так: «23 апреля 1915 года на перегоне Стражок, у железнодорожного моста через небольшую реку Вислок, спешно работала подрывная команда, производя работы по взрыву моста. Загремели первые выстрелы противника, пули завизжали около поезда, стоявшего в полуверсте от моста. Около моста упал один из солдат. Ещё выстрелы, и снова двое раненых. Раненые пробовали ползти к поезду, но это им было не под силу. В этот самый момент из вагона выскочила сестра Иванова. Она остановилась и стала креститься. Губы тихо шептали слова молитвы, а в глазах была видна глубокая вера в помощь Всемогущего. С удивительной быстротой бросилась она к мосту, подняла ближайшего раненого и осторожно повела его к поезду. Пули ложились градом на берегу реки, но, несмотря на это, раненые были вынесены и никто больше не пострадал».

*Во время службы в 83-м пехотном Самурском полку
Римма Иванова спасла с поля боя около шестисот человек*

В 1915 году Римма была представлена к награждению Георгиевскими медалями 4-й и 3-й степеней.

9 сентября 1915 года 105-й Оренбургский полк находился на окраине деревни Мокрая Дуброва, расположенной в Пинском уезде Минской губернии (ныне Пинский район Брестской области Беларуси). 10-я рота, где служила Римма, вернувшись на фронт после краткой поездки домой, готовилась перейти в контратаку, но нарвалась на засаду. Первыми рухнули под пулемётными очередями шедшие впереди два офицера. Солдаты, оставшись без командиров, начали растерянно оглядываться. Ещё минута, и атака захлебнётся, а немцы хладнокровно расстреляют роту в упор...

И тогда впереди поредевшей русской цепи показалась маленькая фигурка в сером холстинном платье с красным крестом на переднике.

— Братцы, за мной!..

Это было так неожиданно, что солдаты растерялись. А когда поняли, что на вражеские окопы бежит их любимая медсестра, рванулись за ней в штыки с громовым «ура». Воодушевление оренбуржцев было так велико, что вражеская позиция под Мокрой Дубровкой оказалась захваченной через полминуты.

Но никто в 105-м Оренбургском полку не радовался этой победе. В ходе боя Римма была смертельно ранена разрывной пулей в бедро...

Её последними словами стали: *«Господи, спаси Россию».*

*Римма Иванова с однополчанами
незадолго до гибели*

**Николай II лично утвердил указ о посмертном награждении
Риммы Ивановой
орденом Святого Георгия Победоносца 4-й степени**

Римму Иванову похоронили с почестями в Ставрополе. В надгробной речи протоиерей Симеон Никольский сказал: *«Город наш, город Ставрополь! Какой славы сподобился ты! Франция имела свою Орлеанскую деву Жанну д'Арк. Россия имеет Ставропольскую деву — Римму Иванову. И её имя отныне будет навечно жить в царствах мира».*

К сожалению, быть национальной героиней барышне из Ставрополя довелось совсем недолго. Памятник, который планировали установить ей в родном городе, так и не появился, а после революции о Римме забыли. И это неудивительно — ведь она погибла за те самые ценности, которые были разрушены до основания. Орден, которым её наградили посмертно, был упразднен вместе с другими наградами Российской империи 16 декабря 1917 года. А надгробие на её могиле возле собора Святого Андрея Первозванного было уничтожено...

Почти через сто лет после гибели Риммы, память о её краткой жизни и подвиге начала возвращаться. На здании гимназии, где училась героиня, открыли мемориальную доску, в музее Ставрополя появилась экспозиция, посвященная героине. Восстановлено надгробие на могиле, а в новом квартале Ставрополя появилась улица Риммы Ивановой. В 2000 году орден Святого Георгия был возрождён в системе наград Российской Федерации. Сейчас, как и сто лет назад, это самая почётная награда, которую может получить офицер или генерал Вооруженных сил России.

***Но и сегодня Римма Михайловна Иванова остаётся единственной женщиной,
удостоенной этого ордена за боевой подвиг***

Козьма Фирсович
Крючков:

*«Казак,
ставший
легендой»*

Имя донского казака **Козьмы Фирсовича Крючкова** было легендой, а сам Крючков - былинным персонажем, наподобие Ильи Муромца или Добрыни Никитича.

Козьма Фирсович Крючков родился 12 января 1893 года на хуторе Нижне-Калмыковка Усть-Хоперской станицы Усть-Медведицкого округа Войска Донского в старообрядческой семье казачьего урядника Фирса Петровича Крючкова. Отслужив положенный срок в 12-м Донском казачьем полку, Фирс Петрович обзавёлся хозяйством на родном хуторе, завёл большую семью: кроме Козьмы, у него было ещё двое сыновей и две дочери. Все они получили образование в хуторской школе и с детства работали в поле, помогая отцу по хозяйству.

Козьма с пяти лет пас овец, лошадей, был погонщиком волов во время пахоты. Отец рано начал учить его верховой езде и обращению с оружием: к коню маленького казака приучали с трёх лет, винтовку дали в руки в семь лет, шашку — в десять. Такая ранняя практика позволяла выращивать прирождённых воинов, воспринимавших свою жизнь как непрерывное служение Богу и Отечеству.

В возрасте 13 лет Козьму женили на 15-летней девушке с соседнего хутора Большого — Марии Аверьяновой. Такие ранние браки в староверческих казачьих семьях тогда никого не удивляли: в больших казацких хозяйствах лишние рабочие руки ценились всегда.

Мирная семейная жизнь молодого казака оказалась непродолжительной: пришло время послужить царю и Отечеству...

Герб губернии
Области Войска Донского

Усть-Хоперская станица. XIX в.

Казачья семья. Начало XX в

Для Козьмы служба первой очереди началась в январе 1913 года, когда 20-летний казак был зачислен в команду пополнения и направлен в 3-й Донской казачий Атамана Ермака Тимофеевича полк, укомплектованный уроженцами Усть-Медведицкого округа.

Во время действительной службы Крючков быстро выделился в своей сотне как великолепный наездник и виртуозный стрелок, фехтовальщик и мастер фланкировки (боя на пиках). В декабре 1913 года за отличную службу казак был произведён в следующее звание — приказный (оно соответствовало званию ефрейтора).

Начало Первой мировой войны застало 3-й Донской казачий полк в Вильне (ныне столица Литвы Вильнюс).

Казак 3-й Донского казачьего
Атамана Ермака Тимофеевича
полка

*В казачьих полках и батареях была особая,
ни с чем не сравнимая красота казачьей удачи*

Донские казаки. Фото начала XX в.

Заслуженная награда нашла Козьму Фирсовича на лазаретной койке. 1 августа 1914 года командующий 1-й армией генерал от кавалерии П.К. фон Ренненкампф лично вручил ему в лазарете Георгиевский крест 4-й степени.

ИСКРЫ

№ 33. Иллюстрированный художественно-литературный журнал съ карикатурами. **№ 33.**

Выходить еженедельно при газетъ „Русское Слово“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ ДѢСТ. и перес. 4 р., на полгода—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс.—60 к. Совмѣстно съ газетою „Русское Слово“ на годъ 11 руб.

ОГЛАВЛЕНІЕ, по нѣмъ 80 кн. строна шестидесяти, принажителнхъ въ нѣмъ журналы: Москва, Тѣлскаго, 48. Редактіе телсф. 3-53-88.

Кузьма Крючков одиш свалить 11 пачек и самъ получить 16 руб. Раненъ пулей. Шашкой разрубленъ рука. Остальныя поранены писемъ. Крючковъ на войско, Крючковъ до самого конца боя оставался на войске.

Командующий арміею по телеграфу поздравилъ пакланого атamana войска Донского съ награжденіемъ первымъ Георгіевскимъ крестомъ въ арміи казана хутора Нижній-Калмыковъ, Усть-Мельдицкаго округа. Кузьма Крючкова, который одишъ убилъ 11 человекъ, получилъ 16 руб. шной въ себя и 16 руб. шной въ войско.

Крючковъ родился въ старобогородской семье.

ПЕРВЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕРЬ КУЗЬМА КРЮЧКОВЪ.

НОВОУЧЕРКАССКЪ, 8 Августа. Проклянутое, какъ первый георгиевскій кавалеръ истинной войны, казакъ Кузьма Крюковъ родился въ 1888 г. въ старообрядческой семьѣ Немки-Малашичаго хутора, Усть-Медовицкаго округа. Отрядъ въ которомъ казакъ Кузьма Крюковъ, благополучно перешелъ границу. Неприятель неждѣ не было видно. Мало-помалу отрядъ углубился въ Пруссію. Утромъ въ извилистыхъ перестяхъ отъ нихъ помыслился разбѣдъ прусскій кавалеріи. ѣздило было 27 человекъ. Когда пруссаки приблизились на разстояніи ружейнаго выстрѣла, казаки спѣшились и открыли огонь. Офицеры, начальники ѣздищаго отряда, что-то замешкались. Прусскіе кавалеристы начали быстро удаляться. Тогда казаки вскакали на коней и въ галопѣ

погнались на неприятеля. Среди пруссаковъ произошло замѣшательство. Послышались крики: Нашамъ, кашамъ!.. Тамъ, пруссики, какъ оказалось, начинали русскіе казаки. Кузьма Крюковъ на своей рѣзвой лошади обогналъ товарищей и первый врѣзался въ неприятельскій отрядъ. Подоспѣли остальные казаки на живомомъ гонѣлѣ Крюкова, изрѣзавшаго пруссаковъ и развѣившаго своей шапкой наперевѣ и кавію. Затѣмъ люди и лошади, — все спѣшилось въ общей массѣ. Въ слѣдующій моментъ, Крюковъ ударилъ убитыхъ офицеровъ шапкой по головамъ. Немскія удары Крюкова разлетѣлись убитыхъ офицеровъ шлемъ. Оставшіе безъ начальниковъ прусскіе разлетѣлись и бѣжали.

В конце августа 1914 года подвиг Крючкова быстро получил широчайшую известность в России. Имя героя было увековечено в песнях, биография была растиражирована в виде небольших брошюр. Портреты героя печатались на обложках журналов, в цирках ставились конные представления «Подвиг Козьмы Крючкова», во всех музыкальных магазинах появились граммофонные пластинки с «Вальсом Козьмы Крючкова», кондитерская фабрика А.И. Колесникова выпустила конфеты «Геройские» с портретом казака на обертке, а ростовская папиросная фабрика Кушнарева начала продажу папирос «Донской казак Козьма Крючков».

Вся эта шумиха Крючкову категорически не нравилась. Вспоминает служивший при штабе 3-й кавалерийской дивизии П.А. Аккерман: *«Казаку или надоело, или, по скромности, неприятно распространяться о своём геройстве. Достаточно поузнав его за время совместного пребывания в штабе, — я склонен думать, что причиной была его скромность».*

После лечения Козьма Фирсович вернулся в родной полк и принял активное участие в боях в Восточной Пруссии.

31 октября 1914 года он в бою под деревнями Зееберг и Аннберг под сильным ружейным и артиллерийским огнём противника был послан снять пулемёты с позиции, которая сильно обстреливалась противником. Пулемёты были вовремя сняты, а ещё ранее им же установлена связь с начальником дивизии. За этот подвиг Крючков 8 февраля 1916 года был удостоен **Георгиевского креста 3-й степени**.

Вторую степень Георгиевского креста Крючков получил в 1916 году, а крест 1-й степени в 1917. Удостоился храбрый казак и трёх Георгиевских медалей — 4-й, 3-й и 2-й степеней.

Козьма Фирсович Крючков

Февральский переворот 1917 года подхорунжий Крючков, как и абсолютное большинство военнослужащих русской армии, встретил с энтузиазмом, был избран председателем полкового комитета.

Однако от дальнейшей «свободы» Козьма Фирсович явно не пришёл в восторг, потому что в конце апреля 1918 года вместе с есаулом Г.И. Алексеевым организовал на Дону «белый» партизанский отряд численностью в 70 бойцов.

10 мая 1918 года этот отряд после жестокого боя освободил от красных станицу Усть-Медведицкую, а со временем влился в ряды белой Донской армии.

Служить Козьме Крючкову выпало в 1-й сотне 17-го Донского Назаровского конного полка, который входил в состав 10-й Донской конной бригады.

За храбрость, проявленную в боях во время Вешенского восстания, К.Ф. Крючков был произведён в первый офицерский чин хорунжего (равен подпоручику в пехоте и корнету в кавалерии).

**Козьма Крючков среди Георгиевских кавалеров
(в центре в первом ряду)**

Один из сослуживцев Крючкова Н. Мельников вспоминал: «Перед нами был офицер среднего роста, слегка сутуловатый, с мелкими редкими рябинами на лице, с коротко стриженной, с проседью, головой. Сходства с теми портретами, которые мы привыкли видеть и которые украшали чуть ли не каждую избу громадной Российской Империи, очень мало.

“Да неужели вы — знаменитый Крючков? Да где же ваш чуб?” — с некоторым волнением спросил командир бригады. “Революция съела...” — улыбаясь, ответил Крючков».

Жизнь героя Первой мировой оборвалась 18 августа 1919 года возле села Лопуховка (ныне Аткарский район Саратовской области). Было мужественному казачьему офицеру всего 26 лет. Тело Крючкова погребено на кладбище его родного хутора.

Отрицательная легенда о Крючкове пережила и Первую мировую войну, и самого Козьму Фирсовича и нашла воплощение на страницах романа «Тихий Дон», автор которого М.А. Шолохов фактически оклеветал Крючкова, причем неоднократно. Интересно, что девятилетним мальчишкой Шолохов любил... играть в Козьму Крючкова, то есть герой Первой мировой был для будущего писателя идеалом храброго казака.

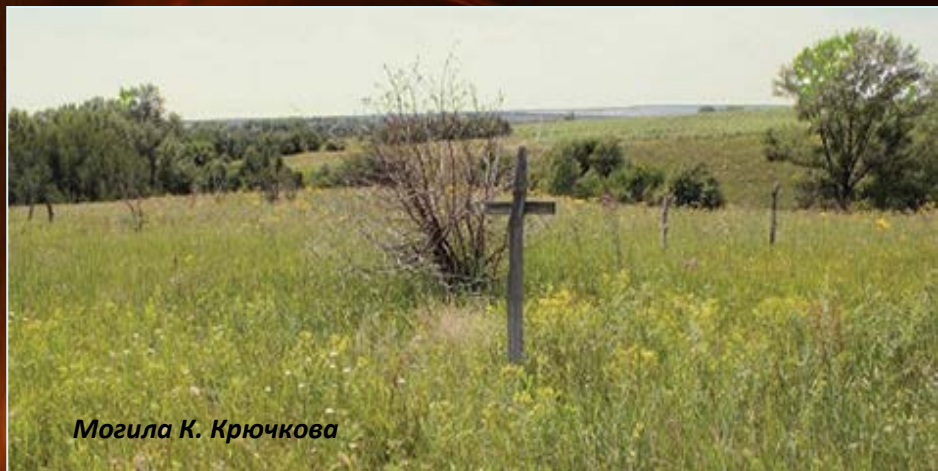
Однако со временем оценка Шолоховым Крючкова изменилась. В результате на страницах «Тихого Дона» читателя ожидает встреча с весьма неприглядным персонажем по имени Козьма Крючков. Зачем же понадобилось Михаилу Шолохову клеветать на покойного к тому времени казака и излагать читателю чрезвычайно подробную, но притом ложную версию реальных событий?..

Ответ очевиден: Козьма Крючков был наиболее известным, хрестоматийным русским героем Первой мировой войны, своего рода символом героизма Русской Императорской армии. Его имя в 1928—1932 годах (время первой журнальной публикации романа) ещё помнило множество людей, да и казаки, знавшие семью Крючковых лично, ещё жили на белом свете.

Но после революции Крючков занял «не ту» сторону, да и вообще принадлежал к ликвидированному как особое сословие казачеству, которое в начале 1930-х если и упоминалось, то исключительно в качестве «душителей революции». Так что положительную легенду о «хорошем казаке», Крючкове-богатыре, в одиночку уложившем 11 противников, требовалось развенчать, заменить легендой отрицательной. А от развенчания конкретного героя всего один шаг до развенчания самого события — Первой мировой войны. Именно затем Шолохов и уделил в «Тихом Доне» столько места событию, никак не связанному с основным сюжетом романа. К тому же у него наверняка были «личные счеты» с Крючковым. Ведь свой первый и последний офицерский чин тот получил за бои во время восстания в родной станице Шолохова — Вешенской.

...Со временем подлинный, реальный подвиг Козьмы Фирсовича Крючкова почти забылся.

В России нет ни одного памятника легендарному герою, о нём не снимают фильмы, в его честь не называются улицы и площади, не существует больше родной хутор казака, заросло травой забвения кладбище, на котором затерялась его могила...

Могила К. Крючкова

**Александр
Александрович
Казаков:**

*«Судьба
первого
российского
аса»*

Военная авиация Великой войны была, пожалуй, самым элитным и в то же время самым демократичным родом войск. Здесь не было места карьеризму, не работали связи — в цене были только индивидуальные качества каждого лётчика, его умение и мужество.

Не случайно в авиацию переводились самые инициативные, дерзкие и деятельные офицеры из разных родов войск, и за штурвалом самолета можно было встретить кого угодно — от флотского лейтенанта до казачьего сотника, от рядового-вольноопределяющегося до полковника. Но охотнее всего летчиками становились кавалеристы — им нравились присущие воздушному бою скорость и лихость, роднившие авиацию с конницей.

Александр Александрович Казаков был настоящим кавалеристом по натуре — отважным, напористым, не терпевшим рутины, холодному расчёту предпочитавшим немедленное действие.

Он родился 2 января 1889 года в Херсонской губернии в дворянской семье и рано выбрал военную карьеру. В десятилетнем возрасте мальчика определили в Воронежский кадетский корпус. Белые погоны с красивым вензелем «М», увенчанным короной, Саша Казаков носил до 1906 года.

Летом 1906-го 17-летний Александр поступил в Елисаветградское кавалерийское училище, которое готовило офицеров для Киевского, Одесского и Харьковского военных округов.

5 июня 1908 года корнет Казаков был выпущен в 12-й уланский Белгородский Его Величества Императора Австрийского, Короля Венгерского Франца Иосифа полк, расквартированный в городке Проскуров Подольской губернии (ныне — Хмельницкий, Украина).

Уланский Белгородский был одним из самых старых и заслуженных полков русской армейской кавалерии — белгородские уланы прославились доблестью во время участия в Заграничном походе 1813 года и Русско-турецкой войне 1877—1878 годов, а старшинство полка считалось с 1701 года.

К концу 1913 году поручик Александр Казаков уже твёрдо сделал свой выбор в пользу авиации: как и многие его сверстники по всей России, он глубоко увлёкся новейшим по тем временам видом спорта — авиационными полётами.

23 января 1914 года Казаков согласно прошению был командирован в Авиационный отдел Офицерской воздухоплавательной школы для обучения полётам. Одновременно с ним учился другой в будущем легендарный ас Первой мировой — Евграф Николаевич Крутень. За девять месяцев учебы Казаков освоил несколько типов аэропланов — французские «ньюпор», «СПАД» и «моран-солнье», германский «Бранденбург». Тактику воздушного боя офицерам никто не преподавал — такой дисциплины просто не существовало.

Вопреки широко распространённому мнению о «технической отсталости царской России» именно она начала Первую мировую войну, имея на вооружении самый многочисленный воздушный флот среди всех воюющих держав — 244 самолёта, сведённых в 39 авиационных отрядов, приданных армейским корпусам. Налицо в армии числился 221 летчик, включая 170 офицеров, 35 нижних чинов и 16 вольноопределяющихся.

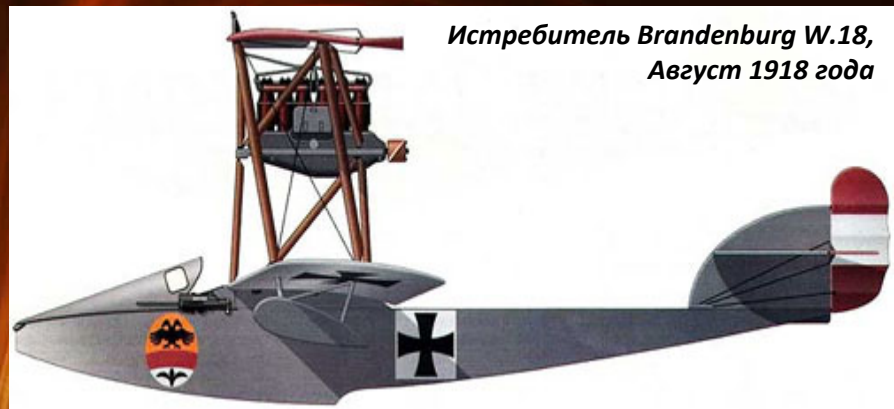
Morane Saulnier

Nieuport Ni-23

*Истребитель Brandenburg W.18,
Август 1918 года*

15 декабря 1914 года Александр Казаков отбыл для службы в IV корпусном авиационном отряде. 25 декабря 1914 года, за неделю до своего 26-го дня рождения, поручик Александр Казаков отправился в первый боевой вылет, который едва не закончился трагедией — на «моране» загорелся двигатель, и лётчику с трудом удалось посадить аэроплан.

6 января 1915 года Александр Казаков на «моране» произвёл разведку вражеских позиций в районе Скерневицы — Болилов — Мочелы — Лович. А уже на следующий день, 7 января, поручик впервые встретил в воздухе противника — австрийский самолет. Неприятельский лётчик тоже заметил Казакова, но спокойно продолжал свой полет. Такое «мирное сосуществование» в небе было нормой после гибели 26 августа 1914 года Нестерова — встречаясь, пилоты воюющих держав джентльменски покачивали крыльями в знак приветствия и следовали своими курсами. Конец такому панибратству положил именно Казаков. Он резко бросил машину на врага, и ошеломлённый его поведением австриец поспешно повернул восвояси.

После второго вылета он загорелся идеей создания полноценного самолета-истребителя. Казаков нашёл оригинальный выход, он решил закрепить на фюзеляже своего самолета маленький якорь — «кошку» — с подвижными лапами, на которых размещалась пироксилиновая шашка. Лётчик рассчитывал в бою подняться над аэропланом противника и с размаху зацепить его «кошкой», после чего взрыв шашки должен был разрушить вражеский аппарат.

В течение января 1915-го военлет Казаков совершил ещё семь разведывательных полетов (за них 27 января 1916 года он был награжден орденом Святой Анны 4-й степени «За храбрость» — Анненским оружием).

Александр Казаков. Конец 1917 г.

18 марта 1915 года аэродром IV корпусного авиаотряда, размещавшийся в польском селе Гузов на правом берегу Вислы, подвергся бомбовым ударам с вражеского аэроплана. Казаков бегом кинулся к оснащённому «кошкой» «морану», запустил двигатель, взлетел и повёл свой самолет наперехват противнику. За 17 минут русскому пилоту удалось набрать двухкилометровую высоту и занять удобную позицию над двухместным германским «альбатросом», уступавшим «морану» в скорости. Но в самый ответственный момент «кошку» заклинило. Поручик резко бросил машину в отчаянную атаку...

Казаков впоследствии описывал прославивший его воздушный бой так: *«Проклятая кошка зацепилась и болтается под днищем самолета... Тогда я решил ударить “Альбатрос” колесами по его верхней поверхности. Недолго думая, дал руль вниз... Что-то рвануло, толкнуло, засвистело, в локоть ударил кусок крыла моего “Морана”. Неприятельский “Альбатрос” наклонился сначала на один бок, потом сложил крылья и полетел камнем вниз... Я начал планировать, потеряв ориентировку, и только по разрывам шрапнелей догадался, где русский фронт. Садился парашютируя, но на земле перевернулся. Оказывается, удар был настолько силен, что шасси было вогнуто под крылья».*

Таран Казакова был вторым (после Нестерова) и последним в истории Первой мировой войны — больше этот приём боя не повторил ни один пилот ни одной из воюющих сторон. Герой-летчик был удостоен за свой подвиг Георгиевского оружия.

Поручик Казаков таранит германский
«Альбатрос» 18 марта 1915 года

М. Корнинг

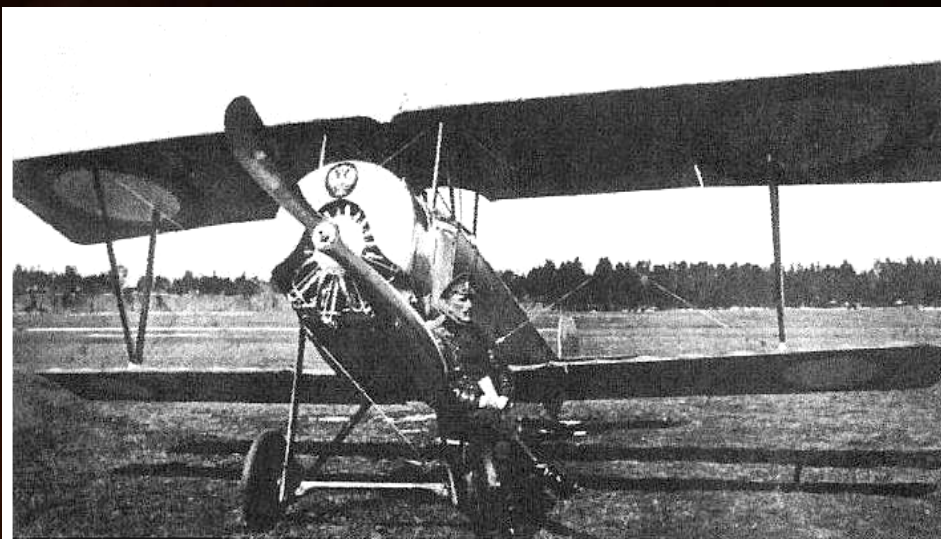
В 1915 году инициативного и храброго офицера назначили командиром XIX корпусного авиационного отряда, воевавшего на Северном фронте. Русская авиация к этому времени набралась боевого опыта, стала увереннее в своих силах.

Всего к концу 1915 года ВВС России насчитывали 322 боевых самолета, русские летчики сделали 9993 боевых вылета, проведя в воздухе 14 647 часов.

Реализовать мечту об истребителе Казакову удалось, лишь когда в его отряд поступил двухместный французский разведчик «Ньюпор-10AV». Казаков решил переделать новую машину в одноместный истребитель, и в феврале 1916 года киевский механик В.В. Иордан выполнил этот необычный заказ: на самолёте был установлен пулемёт с большим запасом патронов – до 700.

В июне 1916 года Казаков сбил на «ньюпоре» свой второй вражеский самолет — уже не тараном, а с помощью пулемёта. Это произошло в Белоруссии, в районе озера Дрисвяты.

За мужество, проявленное на должности командира XIX авиаотряда, А.А. Казаков был награжден боевыми орденами Святого Станислава 2-й степени с мечами (4 июля 1916 года), Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (7 сентября 1916 года) и Святой Анны 2-й степени с мечами (21 апреля 1917 года).

Александр Казаков сидит на колесе шасси своего «Ньюпора-9» французской постройки, переделанного в России в одноместный и вооруженного пулеметом «Максим»

Самолет «Спад-7» командира 1-й Боевой авиагруппы подполковника Александра Казакова

Сослуживцы единодушно восхищались Казаковым. Воевавший вместе с ним И.У. Павлов писал: *«Казаков в моем представлении был самым крупным героем 10-миллионной царской армии. Человек с громадной силой воли, необычайно храбрый, способный в воздушном бою подходить в упор к противнику и драться до тех пор, пока тот не свалится на землю, — он вызывал восхищение в летной среде. За эти качества я уважал его, у него учился».*

Эта характеристика дорогого стоит, учитывая, что написана она человеком, который стал в Красной армии комкором, главным инспектором ВВС и которому ничего не стоило в своих мемуарах нарисовать Казакова типичным «царским сатрапом».

С февраля 1917 года Казаков - исполняющий должность командира 1-й боевой авиационной группы Юго-Западного фронта. Эта группа стала первым специальным истребительным соединением в русской авиации. За четыре месяца авиагруппа уничтожила восемь и повредила четырнадцать вражеских самолетов, потеряв только одну машину. Неудивительно, что у 1-й боевой сложилась устойчивая репутация лучшей авиационной части русской армии.

В служебной характеристике, выданной Казакову в те дни, говорилось: *«Выдающийся военный летчик и офицер. Своей беззаветной храбростью и решительностью всегда служит блестящим примером своим подчиненным. Технически очень хорошо подготовлен и отряд в этом отношении держит высоко».*

К этому времени авиагруппа была целиком перевооружена французскими истребителями «Ньюпор-17» — самыми совершенными на тот момент самолетами ВВС стран Антанты. На их килях красовались белые «Адамовы головы» — черепа со скрещенными костями на черном фоне: эта эффектная символика давала противнику понять, что ему встретился в небе опытный военлет. Надо сказать, что австрийцы и германцы хорошо знали самолеты группы Казакова «в лицо» и далеко не всегда решались вступать с ними в схватку, предпочитая ретироваться.

За три года войны Казаков сбил лично 17 и в групповых боях ещё 20 самолётов противника и был признан самым результативным российским лётчиком-истребителем периода Первой мировой войны.

Но, несмотря на новую технику, активность части снижалась с каждым днем. Причиной этому было общее падение боеспособности русской армии после Февральского переворота. После провала летнего наступления Юго-Западного фронта всё чаще подполковник Казаков слышал от подчинённых вопросы «За что воюем?». Служба в авиагруппе становилась невыносимой, солдаты уже откровенно призывали к расправе над офицерами.

Казаков не принял Октябрьскую революцию и был отстранён от командования. Тем не менее, весной 1918 года он был поставлен на учёт как военный специалист и предупреждён о возможном зачислении в Красную армию. Не желая служить новой власти, в июне 1918 года он тайно уехал в Мурманск. Когда в августе 1918 года в Архангельске началось формирование 1-ого Славяно-Британского авиационного отряда, Казаков был назначен его командиром.

Александр Казаков (сидит четвертый справа) со своими коллегами по Славяно-Британскому легиону

Александр Александрович участвовал в гражданской войне на Севере, совместно с войсками Северной армии и частями войск Антанты. В январе 1919 года ранен пулей в грудь, многократно отличался в разведывательных и бомбардировочных вылетах. Весной 1919 года Казаков получил звание майора Королевских Военно-воздушных сил Великобритании и был назначен командиром Двинского авиационного дивизиона, удостоен очередного знака отличия — британского ордена «За летные боевые заслуги». Он стал первым из пяти русских кавалеров этой высокой награды (в следующий раз она была вручена уже советским летчикам в марте 1942 года).

28 июля Казакову предложили перейти на службу в Королевский Военно-воздушный флот, но он не спешил принимать это предложение. Ведь в таком случае нужно было покинуть Родину навсегда... Одновременно поступило известие о том, что ему предложено занять должность полевого начальника авиации Сибирской армии адмирала А.В. Колчака. Казаков к Колчаку отправляться отказался.

1 августа 1919 года он на истребителе «Сопвич-снайп» № E6350 некоторое время летел на расстоянии десяти метров от земли, затем внезапно резко начал набирать высоту, словно готовясь к выполнению петли Нестерова. Достигнув высшей точки, «Сопвич» встал почти вертикально, затем неожиданно опрокинулся и с работающим мотором на полной скорости врезался в землю рядом с одной из аэродромных палаток...

Величайший русский летчик-истребитель Первой мировой ушёл из жизни, не желая покидать Родину и в то же время не видя для себя других перспектив в новой жизни России. Казакова похоронили на кладбище возле небольшой часовни в Двинском Березнике, поставив над могилой два скрещённых пропеллера. На надгробии была сделана надпись **«Мир праху твоему, герой России».**

Александр Казаков в мундире британского авиатора вскоре после вручения ему креста «За летные боевые заслуги» 21 апреля 1919 г.

Обломки «Сопвича-Снайпа», на котором 1 августа 1919 г. погиб майор Королевских Воздушных Сил Великобритании Александр Казаков

Литература

Бондаренко, В.В. Герои Первой мировой / Вячеслав Бондаренко. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2014. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1475)

Ушаков, А.И., Федюк, В.П. Корнилов / Александр Ушаков, Владимир Федюк. – 2-е изд.; испр. – М.: Молодая гвардия, 2012. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1396)

Международная военно-историческая ассоциация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imha.ru/1144530049-kornilov-i-kornilovcy.html>

Первая мировая война. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E5%F0%E2%E0%FF_%EC%E8%F0%EE%E2%E0%FF_%E2%EE%E9%ED%E0

Герои Первой мировой [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://hero1914.com/zabytye-geroi/>

Первая мировая война [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.firstwar.info/>

